

В. С. Балакшин

Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева
г. Екатеринбург, Российская Федерация

К вопросу об особом статусе постановлений судьи о признании доказательств недопустимыми и о проблемах проверки их законности и обоснованности

Резюме. В статье рассматривается проблемный вопрос, касающийся оснований и порядка признания доказательств недопустимыми и исключения их из процесса доказывания по уголовному делу, а также проверки законности и обоснованности принятых решений. В УПК РФ не установлено, каким образом признают доказательства недопустимыми следователь, дознаватель, прокурор. Часть 3 ст. 88 УПК РФ определенного ответа на данный вопрос не дает. Более четко описан порядок признания доказательств недопустимыми и процессуальные последствия этого решения в предварительном слушании. Однако порядок проверки и оценки такого решения на предмет законности и обоснованности не может не вызывать вопросов. Например, сложно дать однозначный ответ в случае, когда при рассмотрении судом уголовного дела заявляется ходатайство о признании доказательства, признанного в предварительном слушании недопустимым, вновь допустимым, но апелляционной инстанцией это решение судьи оставлено без изменения. В этой ситуации суд, рассматривающий уголовное дело по существу, фактически превышает свои полномочия. Для устранения этого и других противоречий предлагается введение правил, предусматривающих заявление и рассмотрение ходатайств о признании доказательств недопустимыми и исключение их из процесса доказывания не ранее подготовительной части судебного заседания. Однако оптимальный вариант — это судебное следствие, сразу после озвучивания стороной обвинения очередности доказательств, которые она намерена представить. С учетом указанного вывода предлагается внести соответствующие изменения и дополнения в УПК РФ.

Ключевые слова: доказательства; недопустимые доказательства; постановление; апелляционное обжалование; исследование и оценка доказательств; процессуальные последствия; судебное следствие

Для цитирования: Балакшин В. С. К вопросу об особом статусе постановлений судьи о признании доказательств недопустимыми и о проблемах проверки их законности и обоснованности. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 4. С. 34–51. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.221.4.034-051

A Special Status of the Judge's Decisions in Cases of Rendering Evidence as Inadmissible and Challenges of Reviewing their Legality and Validity

Viktor S. Balakshin

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The paper examines one of the problematic issues concerning the grounds and procedure provided for recognizing evidence as inadmissible and excluding it from the procedure of proving in a criminal case, as well as the review of the legality and validity of the decisions made. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation does not specify how evidence is recognized as inadmissible by the investigator, inquirer, or prosecutor. Part 3 of Article 88 of the Criminal Procedure Code does not provide a definitive answer to this question. The procedure for recognizing evidence as inadmissible and the procedural consequences of this decision are described more clearly for the stage of preliminary hearings. However, the procedure for reviewing and assessing such decisions for legality and validity is unsettled. For example, it is difficult to provide a clear answer in cases where a motion is filed in court to recognize evidence, previously deemed inadmissible in the preliminary hearing, as admissible, but the appellate instance leaves the judge's decision unchanged. In this situation, the court considering the criminal case on its merits exceeds its authority. To resolve this and other contradictions, it is proposed to introduce rules that provide for the filing and consideration of motions to recognize evidence as inadmissible and exclude it from the evidentiary process no earlier than at the preparatory stage of the court session. However, the best option is a judicial inquiry immediately after the prosecution announces the order of evidence it intends to present. In light of this conclusion, it is proposed to make appropriate amendments and additions to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: evidence; inadmissible evidence; resolution; appeal; examination and evaluation of evidence; procedural implications; judicial investigation

Cite as: Balakshin VS. A Special Status of the Judge's Decisions in Cases of Rendering Evidence as Inadmissible and Challenges of Reviewing their Legality and Validity. *Lex russica*. 2025;78(4):34-51. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.221.4.034-051

Термин «статус», означающий положение чего-то, кого-то, исключительно важный. Слово «статус» происходит от латинского status — «состояние, положение»; в общем смысле — совокупность стабильных значений параметров объекта или субъекта. Статус позволяет определить позицию в структуре, системе. Постановление как уголовно-процессуальное решение — это процессуальный документ, принимаемый уполномоченным на то органом или должностным лицом, имеющий свой статус, вступающий в законную силу и утрачивающий ее в порядке и по основаниям, предусмотренным уголовно-процессуальным законом. Принимаются данные процессуальные документы в случаях, предусмотренных законом, только уполномоченными на то органами, должностными лицами, судом и только в пределах предоставленных им полномочий. Вступив в законную силу, они действуют до исполнения, отмены или изменения в установленном законом порядке. Для обеспечения законности при расследовании уголовных дел, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства большое процессуальное значение имеют постанов-

ления органов предварительного расследования, прокурора.

Существенное значение для достижения целей уголовного судопроизводства имеют решения судей в форме постановлений, принимаемых по результатам рассмотрения жалоб на действия и решения дознавателей, следователей, руководителей следственного органа, прокурора в порядке ст. 125 УПК РФ. В связи с наличием ряда проблемных моментов отдельного исследования требуют решения судей, принимаемые в форме постановлений, в предварительном слушании, а также постановления и определения при рассмотрении уголовного дела по существу. С целью реализации решений, сформулированных в данных процессуальных документах, уголовно-процессуальный закон устанавливает единый порядок их обжалования, отмены или изменения. Так, согласно требованиям ч. 1 ст. 127 УПК РФ жалобы и представления на судебные решения, принимаемые в ходе досудебного производства по уголовному делу, приносятся в порядке, установленном главами 45-1 и 47-1 УПК. То есть в апелляционном, а после вступления апелляционного

решения в законную силу — в кассационном порядке. Представляется, что это требование должно безусловно выполняться с тем, чтобы обеспечить единство, субординацию и неукоснительное исполнение решений, вступивших в законную силу и отвечающих требованиям законности, обоснованности и мотивированности. Иначе говоря, такой статус решению придается для того, чтобы оно признавалось, сохранялось, действовало и исполнялось. Если же установлено, что решение, имеющее статус официального процессуального документа, не отвечает требованиям законности, обоснованности, мотивированности, то оно должно быть отменено или изменено в предусмотренном порядке. Здесь следует отметить, что многообразие уголовно-процессуальных отношений в некоторых случаях предполагает исключения из общих правил отмены и изменения решений, принимаемых органами предварительного расследования, прокурором и судом. В частности, такое допускается на досудебных стадиях.

Например, если в ходе предварительного следствия вина обвиняемого в инкриминируемом ему преступлении(ях) не нашла подтверждения, то следователь не выносит постановления об отмене постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. В этом случае выносится постановление о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным в законе. Если вина обвиняемого не доказана в какой-либо части либо если по уголовному делу привлечены в качестве обвиняемых несколько лиц, но вина отдельных лиц не доказана, то принимается решение о прекращении уголовного преследования. При наличии оснований для изменения обвинения следователь выносит новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и вновь предъявляет его в установленном порядке. Однако такие исключения должны быть прямо закреплены в УПК РФ. Что касается приведенных ситуаций, то принятие указанных решений предусмотрено статьей 175 УПК РФ. Так, в силу ч. 2 данной статьи «если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо его части не нашло подтверждения, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, а также прокурора». То есть закон прямо устанавливает, что в указанных ситуациях прежнее постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого не отме-

няется. Если буквально толковать норму, оно заменяется вновь принятым. В зависимости от установленных обстоятельств выносится новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, а в случае, если обвинение не подтверждается, то постановление о прекращении уголовного преследования полностью либо в части, не нашедшей подтверждения. Полагаем: такое урегулирование данных вопросов основано на законах логики и здравом смысле.

Иначе законодатель урегулировал вопросы, касающиеся признания доказательств недопустимыми и исправления принятых по этому поводу решений, не отвечающих требованиям законности, обоснованности и мотивированности. Применительно к досудебным стадиям в УПК РФ вообще не говорится о том, что прокурор, следователь, дознаватель, признающие доказательство недопустимым, обязаны оформить данное решение специальным постановлением. Если буквально толковать ч. 3 ст. 88 УПК РФ, то для признания указанными лицами доказательства недопустимым необходимо не включить его в обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление. Представляется, что не требуется глубоких познаний в уголовном процессе, чтобы объективно оценить данное требование. Оно не учитывает элементарных моментов. Например, того, что следователь, составляя обвинительное заключение, не всегда ссылается на все собранные по уголовному делу доказательства и включает в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, всех свидетелей. Много зависит от конкретных обстоятельств дела, числа обвиняемых, эпизодов преступной деятельности, допрошенных свидетелей, некоторые из которых могли дать аналогичные показания, поэтому нередко всех допрашивать в суде необходимости нет. В этом случае вопрос о вызове таких свидетелей в судебное заседание оставляется на усмотрение сторон и суда. Однако это не означает, что показания не включенного в указанный список свидетеля следователь признал недопустимым доказательством. Это касается и других видов доказательств, например иных документов, отдельных вещественных доказательств и т.д. Данные доказательства могут быть представлены и исследованы в ходе судебного следствия по ходатайству сторон, а в случаях, предусмотренных законом, также по решению суда. Поэтому исследуемое положение, кроме недоумения и вопросов, ничего вызывать не может.

На отсутствие в законе должной регламентации данного вопроса обращал внимание в диссертации еще в 2007 г. К. И. Сутягин, предлагая изменить редакцию ч. 2 ст. 88 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «В случаях, указанных в части второй статьи 75 настоящего Кодекса, суд, прокурор, следователь, дознаватель выносят постановление о признании доказательства недопустимым»¹. Между тем законодатель до настоящего времени не внес в указанную норму соответствующих изменений. Попытка восполнить данный пробел была предпринята в очередном приказе Генерального прокурора РФ от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», в котором Генеральный прокурор РФ предписал прокурорам при изучении материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, выносить мотивированное постановление о признании недопустимыми доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального законодательства, и об исключении их из обвинительного заключения. Постановления приобщать к материалам уголовного дела².

Впрочем, это проблему в целом не решает, т.к. остаются неясными другие вопросы. Например, как должен отреагировать прокурор на постановление следователя, дознавателя о признании доказательства недопустимым, если признает его при изучении поступившего к нему с обвинительным заключением уголовного дела незаконным: отменять и включать доказательство в перечень доказательств либо направлять уголовное дело для дополнительного расследования и вносить требование руководителю следственного органа об отмене данного постановления. Возможны и другие ситуации, которые в действующем уголовно-процессуальном законе не предусмотрены. Поэтому одним из решений действительно может быть внесение изменений в ч. 3 ст. 88 УПК РФ. В этой части следует предусмотреть требование, согласно которому о признании

доказательств недопустимыми следователь, дознаватель, прокурор обязаны вынести мотивированное постановление. О принятом решении следует уведомлять подозреваемого, обвиняемого, их защитника, законного представителя, потерпевшего и других участников процесса, чьи интересы затрагиваются этим решением, и разъяснить им право и порядок обжалования в соответствии со ст. 123–125 УПК РФ. Кроме того, следует предоставить суду право при рассмотрении уголовного дела по существу проверять законность и обоснованность этих решений. Подробнее данный вопрос рассмотрим далее.

Сомнительна с точки зрения юридической техники ситуация с постановлением судьи, принимаемым в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Согласно данной норме в случае производства следователем, дознавателем следственных действий, перечисленных в ней, без судебного решения, они в течение трех суток с начала производства следственного действия уведомляют об этом судью. К уведомлению приобщаются постановление о производстве следственного действия в условиях, не терпящих отлагательства, протокол данного следственного действия, собранные доказательства³. Судья, проверив законность постановления о проведении следственного действия, принимает решение о его законности или незаконности. В случае признания судьей произведенного следственного действия незаконным, все полученные в ходе него доказательства признаются недопустимыми. По общему правилу данные постановления судьи могут быть обжалованы в апелляционном порядке.

Согласно п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» постановление судьи, вынесенное в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ, является промежуточным судебным решением. Оно может быть самостоятельно обжаловано в апелляционном порядке по представлению прокурора

¹ См.: Сутягин К. И. Основания и процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 8.

² См.: п. 1.4 приказа Генерального прокурора РФ от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

и жалобам лиц, права и законные интересы которых затрагиваются судебным решением. Однако если предварительное расследование по уголовному делу окончено и уголовное дело, по которому поступили апелляционные или кассационные жалоба, представление на постановление судьи, принятое в порядке ст. 165 УПК РФ, направлено в суд для рассмотрения его по существу, то суд апелляционной или кассационной инстанции отказывает в принятии жалобы, представления к рассмотрению либо прекращает по ним производство, о чем сообщается заявителю (п. 19 постановления). Данное разъяснение, хотя и опосредованно, указывает на то, что заявитель вправе обжаловать вышеупомянутое постановление судьи либо на стадии назначения судебного разбирательства, либо при рассмотрении уголовного дела по существу. Иначе говоря, и здесь речь идет о полномочиях суда первой инстанции на проверку и пересмотр решения судьи, принятого на досудебной стадии уголовного судопроизводства, вступившего в законную силу.

Важное с точки зрения рассматриваемой проблемы разъяснение содержится в абз. 2 п. 19 указанного постановления Пленума: «Одновременно с этим (с отказом в принятии жалобы, представления. — В. Б.) заявителю разъясняется, что его доводы о нарушении требований закона при производстве следственного действия и недопустимости полученных по результатам такого следственного действия доказательств могут быть проверены в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, а также при рассмотрении дела судом апелляционной или кассационной инстанции». Из этого разъяснения, в свою очередь, вытекает, что и Пленум Верховного Суда РФ не требует принятия судом первой инстанции специального решения об отмене или изменении постановления судьи, вынесенного в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ в досудебном производстве, в случае признания его незаконным или необоснованным.

Для того чтобы признать доказательство допустимым или, наоборот, недопустимым, согласно указанным разъяснениям достаточно констатации того, чтобы суд первой или апелляционной инстанции в протоколе судебного заседания, рассмотрев и исследовав ходатайство, зафиксировал: «удовлетворить ходатайство подсудимого о признании протокола обыска, проведенного в жилище, незаконным; признать данный протокол и полученные при

обыске вещественные доказательства недопустимыми и исключить из перечня доказательств, исследуемых в судебном следствии» либо, напротив, «признать названные доказательства допустимыми, исследовать в судебном заседании с целью проверки и оценки с точки зрения относимости, достоверности и возможности использования для обоснования выводов по делу». Здесь стоит глубже вникнуть в разъяснение Пленума, что «по смыслу закона, апелляционное обжалование постановления о производстве следственного действия не приостанавливает исполнение такого постановления» (п. 18).

Действительно, не приостанавливает, но может породить и порождает ситуации, которые не соответствуют УПК РФ. Дело в том, что в указанном случае налицо, это следует признать без какой-либо оговорки, неофициальная, не предусмотренная в УПК РФ отмена судом первой инстанции постановления судьи, вынесенного в порядке промежуточного судебного контроля. И не только этого постановления, но и решений судов апелляционной, кассационной инстанций, постановленных по результатам проверки данного постановления. С учетом того что предварительное следствие по уголовному делу может продолжаться месяцы, а то и годы, это вполне возможно. Такие ситуации на практике могут иметь и имеют место по той причине, что при рассмотрении уголовного дела по существу суд располагает большими возможностями проверить полно и всесторонне обстоятельства получения спорного доказательства и принять правильное с точки зрения закона и правоприменительной практики решение. Этими соображениями судьи нередко обосновывают отказ принять решение по ходатайству сторон о признании доказательств недопустимыми, рассматривая данные ходатайства в порядке ст. 125 УПК РФ или в предварительном слушании. Так, Усть-Камчатский районный суд Камчатского края, рассмотрев в предварительном слушании уголовное дело в отношении Ф. И. О.1, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, в связи с ходатайством обвиняемого и его защитника об исключении части доказательств, не отвечающих требованиям допустимости, и о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом удовлетворил ходатайство частично. Уголовное дело направил прокурору для устранения препятствий его

рассмотрения судом. Что касается признания доказательств недопустимыми и исключения их из обвинительного заключения, то, исследовав доводы обвиняемого и его защитника, по сути, отказал в принятии по ним конкретного решения.

В обоснование данной позиции в постановлении суд привел следующие доводы: во-первых, этот вопрос «на данной стадии судебного производства разрешить по существу не представляется возможным, поскольку для его разрешения необходимо исследовать и оценить большинство собранных по делу доказательств в их совокупности», а во-вторых, «спорные доказательства подлежат исследованию во время судебного разбирательства и оценке на общих основаниях»⁴. Анализ приведенного постановления, с одной стороны, не может не вызывать вопроса, почему по второй части ходатайства не принято решение, а с другой — на него можно дать ответ, основываясь на правоприменительной практике: суды поставлены в такие условия действующими нормами УПК РФ. Однако из подобного рода решений вытекают еще как минимум два проблемных вопроса.

Суть первого в том, может ли данное постановление быть обжаловано в апелляционном порядке в части, касающейся решения о допустимости доказательств. Что в этой ситуации будет предметом обжалования, поскольку, как усматривается из постановления, конкретного решения по вопросу о допустимости либо недопустимости не принято? Во-вторых, если апелляционные жалоба, представление будут принесены в этой части, то вправе ли вообще апелляционная инстанция рассматривать их? Представляется, что нет, поскольку уголовное дело направлено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом и в этой части не обжаловано. В данном случае, на наш взгляд, апелляционной инстанции следует отказывать в принятии жалобы, представления по аналогии с тем, когда жалоба на действия органов предварительного расследования поступает судье в порядке ст. 125 УПК РФ, но уголовное дело направлено прокурором в суд⁵. Однако для принятия такого решения апелля-

ционные суды должны получить основания, например в виде разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Требуется анализа с точки зрения правового регулирования и складывающейся правоприменительной практики действующий порядок проверки постановлений, которые судьи принимают в предварительном слушании о признании доказательств недопустимыми.

В соответствии с законом срок для обжалования составляет 15 суток со дня вынесения судьей постановления, а лицом, находящимся под стражей, — со дня вручения копии постановления (ч. 1 ст. 127, ч. 1 ст. 389-2 УПК РФ). Если постановление не обжаловано или признано законным апелляционной инстанцией, оно вступают в законную силу и может быть признано согласно ч. 1 ст. 127 УПК РФ утратившим силу только решением кассационной инстанции. Какая зачастую складывается ситуация в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом? Нередко стороны заявляют ходатайства о проверке законности и обоснованности указанных постановлений судьи в подготовительной части судебного разбирательства или на этапе судебного следствия.

Впрочем, формулировки в данных ходатайствах используются не предусмотренные в законе для апелляционного обжалования. Ставится вопрос не о проверке законности постановления судьи и его отмене, а о признании доказательств, признанных судьей в соответствии с этим постановлением недопустимыми, допустимыми. Хотя речь в этой ситуации идет прежде всего о законности и обоснованности судебного постановления и только затем — о допустимости либо недопустимости спорного доказательства. Если их допустимость, относимость и достоверность в ходе исследования подтверждаются, то доказательства используются для обоснования выводов по уголовному делу. Суды, проверив заявленное ходатайство, принимают в судебном заседании решение либо об отказе в нем, либо о его удовлетворении. В случае если доказательство, вопреки решению, указанному в постановлении судьи, признается допустимым, то в новом решении,

⁴ См.: постановление Усть-Камчатского районного суда Камчатского края от 05.06.2018 по уголовному делу № 1-2-18/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с изм., внесенными постановлениями Пленума от 23.12.2010 № 31, от 09.02.2012 № 3, от 28.01.2014 № 2, от 24.05.2016 № 23, от 29.11.2016 № 56, от 28.06.2022 № 22) // СПС «КонсультантПлюс».

которое выносит суд, рассматривающий уголовное дело по существу, специального указания об отмене досудебного постановления судьи не формулируется. Иначе говоря, формально оно остается не отмененным, сохраняющим юридическую силу. Такая практика противоречит как принципу законности, так и вышеуказанному правилу о действии судебного решения до его отмены в установленном законом порядке. Данное обстоятельство представляется одной из причин того, что суд при рассмотрении уголовного дела по существу отказывает сторонам не только в проверке законности постановлений судей, принятых в порядке ч. 5 ст. 165 и 125 УПК РФ, но и в предварительном слушании.

Так, по уголовному делу в отношении И. И. и И. П. определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.05.2011 № 20-О11-9сп был отменен приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 11.03.2011, а дело направлено на новое судебное рассмотрение. Данным приговором И. И. осужден за незаконные приобретение, хранение и сбыт И. П. огнестрельного оружия и боеприпасов, а И. П. — за незаконные приобретение у И. И., хранение и ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, а И. П., кроме того, признана невиновной в совершении убийства Р. из корыстных побуждений и оправдана по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктом «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Основанием к отмене приговора явилось то, что Верховный суд Республики Дагестан необоснованно, без соответствующих проверки и оценки, отказал в ходатайстве государственных обвинителей признать допустимыми базовые доказательства по обвинению И. П. в убийстве: протокол обыска, произведенного 15 октября 2009 г. в квартире И. П., и производное от него заключение судебно-медицинской экспертизы одежды И. П., исключенные в предварительном слушании по ходатайству защитника⁶.

Здесь имеет смысл напомнить, что постановление о признании доказательств недопустимыми — это процессуальный документ, предусмотренный уголовно-процессуальным институтом, объединяющим совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих взаимосвязанные однородные общественные отношения⁷. В данном случае — институтом допустимости/недопустимости доказательств, который был предусмотрен в сокращенном варианте в УПК РСФСР после принятия и введения в действие Конституции РФ 1993 г. Его более развернутая версия была включена в УПК РФ и сразу вызвала у практических работников и ученых массу вопросов.

Действительно, затронутый институт с точки зрения глубины и всесторонности законодательного регулирования оставляет желать лучшего. На это обстоятельство указывали и указывают многие, об этом ранее писал и автор настоящей статьи⁸. Не может не вызывать справедливого вопроса еще и то, почему законодатель в лице его разработчиков уделил такое пристальное внимание именно свойству допустимости/недопустимости доказательств: определил признаки, по которым следует оценивать допустимость доказательств, предусмотрел субъектов, которые принимают решения по итогам оценки, и даже обязал суд оценивать это свойство доказательств на досудебных стадиях уголовного процесса с принятием решения. При этом оставил, по сути, вне поля правового регулирования оценку доказательств с позиций таких свойств, как относимость/неотносимость, достоверность/недостоверность. Почему ни на досудебных стадиях, ни на стадии назначения судебного заседания органам предварительного расследования и суду не вменяется в обязанность проверять и оценивать доказательства на предмет соответствия указанным двум свойствам, а, получив данные об их несоответствии этим свойствам, исключать таковые из процесса доказывания в таком

⁶ См.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.05.2011 № 20-О11-9сп // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12. URL: <http://www.vsrfr.ru>.

⁷ См.: Уголовный процесс : учебник / под ред. А. Д. Прошлякова, В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко. М. : Инфотропик Медиа, 2016. С. 43 (автор раздела — Ю. В. Козубенко).

⁸ См., например: Балакшин В. Уголовное преследование новых лиц в связи с вновь открывшимися обстоятельствами // Законность. 2010. № 5. С. 4 ; Он же. По щучьему велению... // Законность. 2012. № 4. С. 8–14 ; Он же. Признание доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона, недопустимыми и исключение их из уголовного дела // Российский судья. 2018. № 1. С. 38–45.

же порядке, как и при несоответствии требованиям допустимости. То есть принимать решение посредством вынесения соответствующего постановления. Не говорится в действующем законе и о праве сторон заявлять такие ходатайства. Хотя и относимость, и достоверность доказательств имеют не меньшее значение для постановки законного и обоснованного итогового судебного решения, чем допустимость.

Разумеется, участники со стороны защиты и обвинения не лишены права заявить ходатайства о признании доказательств не соответствующими требованиям относимости и достоверности на досудебных стадиях и на стадии назначения судебного заседания в порядке, установленном для разрешения иных ходатайств. Данные ходатайства должны быть рассмотрены, и по ним должны быть приняты решения. Однако здесь возникает вопрос, как они будут рассмотрены. Специальных норм, обязывающих, например, судью, которому передано уголовное дело для решения вопроса о назначении судебного заседания, разрешить такое ходатайство в предварительном слушании, в УПК РФ нет. Если быть более точным, то и в ст. 229, и в ст. 235 УПК РФ не содержится требований о том, чтобы ходатайство об исключении доказательств заявлялось лишь по основанию необходимости признания их недопустимыми.

В части 1 ст. 235 говорится об исключении «любого» доказательства. И только на основе анализа ч. 7 данной статьи можно сделать вывод, что исключаются те доказательства, которые признаются судьей недопустимыми. Однако в соответствии с этой нормой «при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым». Именно так были истолкованы данные положения, на основе которых и формировалась судебная практика. Акцент в этих вопросах был сделан именно на проверке и оценке допустимости/недопустимости доказательств. Но в силу несогласованности этих норм с другими, в частности определяющими понятие доказательства, критерии для признания доказательств недопустимыми, порядок рассмотрения ходатайств, по этим вопросам единообразной практики до настоящего времени не выработано. Не учтено и то, что для рассмотрения вопросов об оценке

доказательств на досудебных стадиях в предварительном слушании соответствующих данных суду, как правило, недостаточно.

Нередко для принятия законного и обоснованного решения требуется исследование не одного спорного доказательства, а и других доказательств и материалов уголовного дела. Применяются, как правило, стороной защиты и иные тактические приемы. Например, как и по уголовному делу, рассмотренному Усть-Камчатским районным судом, при рассмотрении в предварительном слушании уголовного дела № 1-466/2023 защитники заявили ходатайства о возвращении данного дела прокурору для устранения нарушений, препятствующих рассмотрению уголовного дела в суде, а также о признании более 70 доказательств недопустимыми, в том числе протоколов следственных действий и иных документов. Принимая решение о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом по основанию, предусмотренному пунктом 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, суд фактически уклонился от разрешения ходатайства по проверке и оценке доказательств, признанию их допустимыми или недопустимыми.

Решение суд обосновал следующим образом: «Обвинительное заключение в отношении... утвержденное Таганрогским транспортным прокурором 27.07.2023, составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, в том числе ввиду включения в него перечня доказательств, полученных в ходе дополнительного расследования, на основании которых обвиняемым увеличен объем обвинения»⁹. Полагаем, что суд уклонился по уважительным причинам: процессуальных возможностей проверить и оценить такой объем доказательств в предварительном слушании у суда не имеется. Такая возможность у суда появляется при рассмотрении уголовного дела по существу, ее он может и обязан использовать, реализуя в том числе принцип состязательности.

Но если даже суд рассмотрит ходатайство и примет решение об исключении доказательств из уголовного дела, то это не лишает стороны при рассмотрении уголовного дела по существу заявить ходатайство о признании дока-

⁹ Постановление Таганрогского городского суда Ростовской области от 02.10.2023 № 1-466/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

зательства допустимым и его исследовании в судебном следствии. При этом, как показывает анализ судебной практики, суды не принимают решения об отмене постановлений о признании доказательства недопустимым и исключении его из материалов уголовного дела, ограничиваясь решением о возвращении доказательству статуса допустимого и его исследовании, фиксируя соответствующее постановление или определение в протоколе судебного заседания.

Изложенное свидетельствует о противоречиях, вкравшихся в исследуемые положения УПК РФ. Подробнее данная проблема будет рассмотрена далее. Здесь же отметим, что разрешение имеющихся в УПК РФ коллизий и явных противоречий, как показывает нормотворческая практика, требует обобщения правоприменительной практики, изучения предложений ученых и практиков, серьезной работы по выработке изменений и дополнений в закон. Это необходимо для того, чтобы нормы, регулирующие исследуемые вопросы, не порождали трудностей, а давали судам возможность обеспечивать как себе, так и участвующим в судебном заседании лицам благоприятные условия для рассмотрения уголовного дела по существу, для полного, объективного и всестороннего исследования доказательств, установления объективной истины. Поэтому законодателю, закрепляя порядок разрешения указанных вопросов, не следовало опережать события. То есть предусматривать нормы, обязывающие суд разрешать вопросы о признании доказательств недопустимыми на досудебных стадиях и на стадии назначения судебного заседания. Надлежащие условия, возможности и одновременно обязанности всесторонне исследовать доказательства, в том числе с позиций допустимости, у суда появляются на стадии рассмотрения уголовного дела по существу. Поэтому разрешение затронутых вопросов следует регламентировать на этой и апелляционной стадиях.

Анализ, проведенный на основе примеров судебной практики, дает еще одно основание для вывода о том, что разработчики проекта УПК РФ, озаботившись формированием состязательного российского уголовного судопроизводства, не учли его сложившуюся историческую модель. Хотя указанная непоследовательность в регулировании данных вопросов лежала, по сути, на поверхности.

Рассмотрим некоторые из имеющихся в законе противоречий подробнее, в частности, применительно к проблеме проверки законности и обоснованности постановлений судьи о признании доказательств недопустимыми.

Одним из проблемных, как было отмечено, является вопрос о том, в каком порядке обжаловать постановление судьи об исключении доказательства (доказательств) из перечня доказательств, предъявляемых и исследуемых в судебном разбирательстве, принятого в предварительном слушании. На первый взгляд, вопрос может показаться надуманным, не представляющим законодательного и правоприменительного интереса, поскольку порядок обжалования решений, принимаемых судьей в предварительном слушании, регламентирован в ч. 7 статьи 236 УПК РФ, предусматривающей, что эти решения могут быть обжалованы сначала в апелляционном, а затем в кассационном порядке. Не могут обжаловаться решения о назначении судебного заседания, да и то не по всем основаниям. Однако затронутый вопрос следует рассматривать не изолированно, а во взаимосвязи с ч. 7 статьи 235 УПК РФ, согласно которой суд при рассмотрении уголовного дела по существу по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым. То есть признать доказательство допустимым и включить в перечень доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве. Тем самым дать возможность стороне предъявить его в ходе судебного следствия, исследовать надлежащим образом и при сохранении статуса допустимого использовать, в том числе суду, для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, а также для обоснования выводов в приговоре.

Что означают приведенные требования закона? То, что в УПК РФ заложена серьезная проблема. Ее суть может быть раскрыта постановкой следующих вопросов: на каком основании и используя какие полномочия суд первой инстанции при разбирательстве уголовного дела по существу может отменить это постановление судьи, во-первых, без апелляционной жалобы или представления, т.е. в отсутствие предусмотренных законом поводов (ч. 7 ст. 236 УПК РФ), во-вторых, решение, принятое судом той же инстанции (не в апелляционном порядке), более того, нередко тем же судьей, который и рассматривает настоящее уголовное дело? Причем, как считают некоторые авторы,

например В. А. Лазарева, без вынесения специального постановления, т.к. «оно может быть изложено в протоколе судебного заседания»¹⁰.

В-третьих, в какой момент это постановление начинает действовать как вступившее в законную силу? Ведь если бы данный вопрос рассматривался по жалобе сторон или представлению прокурора в апелляционной инстанции, то решение о признании постановления законным вступило бы в силу немедленно. Но в данном случае рассматривает ходатайство, а по сути жалобу, представление, не суд апелляционной инстанции, а суд первой инстанции. Следовательно, в силу ч. 2 ст. 389-2 УПК РФ это решение (постановление или определение) может быть обжаловано в апелляционном порядке одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу. В результате в данном случае получается «дублирующее» обжалование решения, принятого по одному вопросу на разных стадиях уголовного процесса, но судьями одного звена. Причем решения, которое могло быть принято не один раз, поскольку, в-четвертых, если суд откажет государственному обвинителю в удовлетворении ходатайства об отмене постановления судьи об исключении доказательства, принятого на предварительном слушании, в подготовительной части судебного разбирательства, то ходатайство может быть неоднократно заявлено вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства (ч. 3 ст. 271 УПК РФ), разумеется, желательно при наличии к тому оснований. То есть момент вступления таких постановлений суда в силу, по существу, не определен. Отсюда такая возможность неоднократно заявлять анализируемые ходатайства и пересматривать принятые по этим вопросам решения.

Впрочем, этот вариант, по нашему мнению, в данной ситуации — *разумно вынужденное решение*. Такое упрощение, полагаем, законодатель предпринял вынужденно, отступив от общего правила проверки законности и обоснованности постановлений суда, принятых в предварительном слушании: следование этим правилам приводило бы к процессуальным тупикам, отсутствию возможности полно, всесторонне и объективно исследовать собранные

по делу доказательства и фактические обстоятельства инкриминируемого подсудимому преступления, а следовательно, принятию сомнительного с точки зрения законности, обоснованности и мотивированности итогового решения. Возникает закономерный вопрос: как решить обозначенную проблему?

Для ответа на него следует решить другой вопрос: по какой причине названная проблема возникает достаточно часто при рассмотрении уголовных дел в общем порядке? Ответ на него дает правоприменительная практика: как уже было сказано, в действующем уголовно-процессуальном законе содержатся нормы, предписывающие судьям принимать решения, опережающие развитие событий по находящемуся в производстве органов предварительного расследования, а затем и суда уголовному делу. Налицо то, что решение очень непростых вопросов «сдвинуто» на стадии, когда глубоко и всесторонне исследовать их в большинстве случаев невозможно. Это относится и к оценке допустимости/недопустимости доказательств. Ситуация осложняется еще и тем, что, во-первых, требования закона, регламентирующие основания для признания доказательства допустимым/недопустимым, несовершенно, а во-вторых, не выработано единообразной правоприменительной практики по этим вопросам. М. А. Баранова и В. Л. Григорян, изучив практику разрешения вопросов об оценке доказательств с точки зрения допустимости, пришли к выводу, что единообразием она не отличается. При этом на конкретных примерах авторы показали, что при наличии однородных нарушений, допущенных органами предварительного расследования в ходе производства следственных действий, один суд признавал доказательства недопустимыми, а другой, руководствуясь принципом независимости судей, — допустимыми и использовал их для обоснования промежуточных и итоговых выводов по уголовному делу¹¹.

Таким образом, имеются основания решить существующую на данный момент проблему следующим образом: разрешение сомнений и претензий участников процесса, касающихся вопросов допустимости/недопустимости до-

¹⁰ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. С. 187.

¹¹ См.: Баранова М. А., Григорян В. Л. Признание доказательств недопустимыми в судебных решениях по уголовным делам: поиск критериев // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 122–127.

казательств, полностью перенести на стадию судебного разбирательства.

Следующая проблема связана с частичным обжалованием постановления судьи, которое принимается по результатам предварительного слушания. Речь идет о том, что судья вправе принять решение и вынести постановление об исключении доказательств из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, одновременно назначив судебное заседание. В соответствии с ч. 7 ст. 236 УПК РФ постановление в части назначения судебного заседания обжалованию не подлежит. В данном случае правоприменитель сталкивается с ситуацией, когда суд приступает к рассмотрению уголовного дела и в это же время должна рассматриваться в апелляции жалоба на постановление судьи о признании доказательств недопустимыми. Может ли сторона, направившая жалобу, представление в апелляционную инстанцию, настаивать на проверке законности постановления судьи об исключении доказательств, признанного недопустимым, в ходе судебного разбирательства дела по существу? Иначе говоря, продублировать апелляционную жалобу, представление по данному вопросу?

Думается, что может, закон такое право предоставляет. Более того, у стороны, заявляющей ходатайство, будет дополнительный аргумент о том, что постановление судьи об исключении данного доказательства (доказательств) обжаловано в апелляционном порядке. Вновь у суда возникает вопрос, какое решение принимать. Отклонять ходатайство и ждать решения апелляционной инстанции или рассматривать дело по существу и принимать свое решение? А как быть, если принятое решение и решение апелляционной инстанции будут взаимоисключающими? УПК РФ ответа на данные вопросы не дает и дать на основе настоящей редакции, по нашему мнению, не может. Требование, согласно которому суд при рассмотрении уголовного дела по существу вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым (ч. 7 ст. 235 УПК РФ), не вписывается в общую логику анализируемых норм закона.

По этой же причине, полагаем, не дает разъяснений по данному вопросу и Пленум Верхов-

ного Суда РФ в отличие, например, от ситуации, когда в апелляционную инстанцию поступает жалоба на решение судьи, вынесенное в порядке ст. 125 УПК РФ после направления уголовного дела в суд. Тогда судья, выяснив, что уголовное дело, по которому поступила жалоба, направлено в суд для рассмотрения по существу, принимает решение об отказе в принятии жалобы или о прекращении по ней производства. «Аналогичные правила применяются в случаях, когда при производстве в судах апелляционной и кассационной инстанций выясняется, что предварительное расследование по уголовному делу завершено и оно направлено в суд для рассмотрения по существу»¹².

Видимо, в данном случае следует руководствоваться разъяснениями, которые Пленум Верховного Суда РФ сформулировал в п. 13 постановления от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)». В силу этих разъяснений при рассмотрении ходатайства стороны о признании доказательств недопустимыми в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ суд должен выяснять, в чем конкретно выразилось нарушение требований уголовно-процессуального закона. При этом установленные в ч. 4 ст. 235 УПК РФ для предварительного слушания правила о порядке исследования доказательств распространяются и на судебное разбирательство.

При рассмотрении ходатайства стороны защиты о признании доказательства недопустимым на том основании, что оно было получено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, «бремя опровержения доводов стороны защиты возлагается на государственного обвинителя, а в остальных случаях бремя доказывания лежит на стороне, заявившей ходатайство»¹³. С учетом этого суд и должен принять решение по существу, не обращая внимание, таким образом, на решение, принятое судом апелляционной инстанции. Хотя данный вывод с позиций общих требований к порядку проверки законности и обоснованности принятых судом решений также сомнителен. Но так уж разворачивались события, что российский уголовный процесс старательно и

¹² См.: п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1.

¹³ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // СПС «КонсультантПлюс».

настойчиво подгоняли под англосаксонский состязательный, забывая даже об элементарных вещах.

Дополняет затронутые проблемы ситуация, которая может возникнуть как в предварительном слушании, так и при рассмотрении уголовного дела по существу тогда, когда необходимо проверить законность и обоснованность постановления судьи о признании недопустимым либо, напротив, допустимым доказательства, полученного органами предварительного расследования в ходе досудебного производства в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ. Здесь также может быть несколько вариантов. Наиболее возможные из них возникают при проверке постановления в предварительном слушании и при рассмотрении уголовного дела по существу: в подготовительной части или в ходе судебного следствия. В этих ситуациях также встает вопрос о полномочиях суда, во-первых, проверять законность и обоснованность указанных постановлений, а во-вторых, отменять их как незаконные или оставлять в силе. Что касается первой ситуации, то ни в УПК РФ, ни в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ определенных требований либо разъяснений по данному вопросу нет.

Применительно к судебному разбирательству позиция Пленума Верховного Суда РФ изложена в п. 14 постановления от 19.12.2017 № 51. Суть ее заключается в том, что «наличие в материалах дела судебного постановления, вынесенного в ходе досудебного производства в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ, о разрешении производства следственного действия или о законности следственного действия, произведенного без предварительного разрешения суда (часть 5 статьи 165 УПК РФ)», во-первых, не освобождает суд от обязанности проверить обстоятельства его проведения и принять по заявленному стороной защиты ходатайству мотивированное решение, во-вторых, не освобождает государственного обвинителя от обязанности опровержения доводов стороны защиты о недопустимости спорного доказательства. Какие могут быть приняты решения, представляется, пояснения не требуются. На суд, рассматривающий дело по существу, возлагается обязанность, а для ее исполнения, по сути, предоставляются полномочия суда апелляционной инстанции: оставить в силе или отменить как незаконное постановление судьи о законности проведенного органами предварительного расследо-

вания следственного действия, а полученное доказательство (доказательства) признать допустимым или, напротив, недопустимым. Если данное постановление судьи было предметом рассмотрения еще в предварительном слушании, то принять такое решение сразу по двум постановлениям, вынесенным судьями, одно из которых вынесено в порядке осуществления судебного контроля, а второе — в порядке подготовки уголовного дела к судебному разбирательству. В этой ситуации говорить о какой-либо судебной субординации не представляется возможным. Однако повторимся, что законодатель настолько, с одной стороны, упрощенно, а с другой, на наш взгляд, — непоследовательно подошел к регулированию вышеописанных вопросов, что определить законность и обоснованность анализируемых решений весьма проблематично. Более того, не каждый суд (судья) на это может решиться, чтобы не нарушать инстанционность. Но упростил, подчеркнем еще раз, вынужденно. Ведь с момента, например, решения судьи о признании проведенного следственного действия по решению следователя без судебной санкции в условиях, не терпящих отлагательства, незаконным, а доказательства — недопустимым проходит, как правило, большой период времени. Кроме того, могут быть получены другие доказательства, подтверждающие допустимость этих доказательств. Поэтому, на наш взгляд, лишать суд, рассматривающий уголовное дело по существу, полномочий оценивать проблемное доказательство всесторонне, критически и объективно с тем, чтобы принять законное и обоснованное решение, за рамками здравого смысла.

Подтверждением того, что судьи не всегда выносят самостоятельные решения по ходатайствам о признании доказательств недопустимыми в судебном разбирательстве, может служить пример, который приводит в своей статье судья Ямало-Ненецкого автономного округа С. В. Скрипов. По уголовному делу о наезде автомобиля на группу людей по версии обвинения с целью убийства более двух лиц государственному обвинителю судом было отказано признать допустимым доказательством и исследовать флеш-карту, изъятую у обвиняемого, и протокол выемки. Это послужило одним из оснований для отмены апелляционной инстанцией оправдательного приговора. При новом рассмотрении судом первой инстанции уголовного дела указанные доказательства были

исследованы и положены в основу выводов, изложенных в приговоре¹⁴.

Примеры из судебной практики подтверждают вывод о том, что неверно в принципе лишать суд, рассматривающий уголовное дело по существу, полномочий оценивать спорное доказательство с точки зрения допустимости с тем, чтобы принять законное и обоснованное решение, рассматривая заявленное ходатайство и руководствуясь другими исследованными доказательствами, при этом исследуя другие доказательства, которые имеют значение для оценки не только спорного доказательства, но и, при необходимости, иных, оценивая их в совокупности в совещательной комнате, о чем автор писал ранее¹⁵.

Согласно апелляционному определению от 03.02.2015 по уголовному делу № 35-АПУ15-1 Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассматривая данное дело в апелляционном порядке по жалобам осужденных Д. С. Капкова и Р. В. Пласина, изменила приговор Тверского областного суда от 02.12.2014, но отказала Капкову в удовлетворении ходатайства о признании недопустимым доказательством протокола проверки его показаний на месте и показаний свидетеля С. Свой отказ Коллегия обосновала другими доказательствами, исследованными в судебном следствии, в частности тем, что его доводы о привлечении понятых при проверке показаний на месте с нарушением ст. 60 УПК РФ подтверждения не нашли. Понятой С. на момент указанного следственного действия участником уголовного судопроизводства (свидетелем) не являлся. В качестве такового он был допрошен позднее, т.е. после того, как был привлечен для участия в следственном действии в качестве понятого¹⁶.

Таким образом, для проверки ходатайства, заявленного Капковым, потребовалось исследование не только доказательства, допустимость которого оспаривалась, но и других доказательств, в частности протокола допроса свидетеля С., сопоставления времени производства проверки показаний Капкова на месте и времени допроса С. в качестве свидетеля.

Приведенный пример является подтверждением того, что формальный подход суда к оценке спорных доказательств может повлечь и нередко влечет ошибочное признание доказательств недопустимыми. Это, в свою очередь, в зависимости от значения данного доказательства (доказательств) для обоснования итогового решения суда зачастую является основной причиной отмены или изменения приговора либо иного судебного решения.

Требования Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ о необходимости объективного и неформального отношения к рассмотрению ходатайств о проверке ранее принятых решений о признании доказательств недопустимыми, а также о тщательном исследовании доказательств при разрешении заявленных ходатайств о признании их недопустимыми и исключении из процесса доказывания в ходе следствия сформулированы и при рассмотрении других дел. Так, Судебная коллегия отменила оправдательный приговор от 28.07.2016, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей Приморским краевым судом, и направила уголовное дело на новое судебное рассмотрение. Основаниями принятия данного решения явились нарушения, допущенные председательствующим при принятии решений о признании ряда доказательств недопустимыми и исключении их из уголовного дела, чем государственный обвинитель был ограничен в исследовании этих доказательств с участием присяжных заседателей. Как следует из апелляционного определения, принимая эти решения, председательствующий руководствовался решениями суда, который рассматривал данное дело ранее. Указывая на это обстоятельство, Коллегия в постановлении отметила, что «принятые решения о недопустимости доказательств другим судом, приговор по которому отменен, не освобождают председательствующего судью от обязанности проверить доводы, изложенные в рамках нового судебного разбирательства, а ранее принятые другим судьей по результатам рассмотрения ходатайств решения не имеют **преюдициального** значения при новом рассмотрении дела (полу-

¹⁴ Скрипов С. В. Пределы исследования доказательств судом с участием присяжных заседателей // Российская юстиция. 2022. № 3. С. 23.

¹⁵ См.: Балакишин В. С. Неплохо для кого?! или К вопросу о порядке признания доказательств недопустимыми // Российская юстиция. 2022. № 3. С. 19–20.

¹⁶ См.: апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.02.2015 по уголовному делу № 35-АПУ15-1.

жирный мой. — В. Б.)». Проверив материалы уголовного дела, Коллегия пришла к выводу о неправильном исключении из числа допустимых доказательств протоколов очных ставок, протоколов предъявления для опознания, других доказательств. Вместе с тем конкретного решения об отмене постановлений председательствующего о признании данных доказательств недопустимыми Коллегия в апелляционном определении не сформулировала, указав в резолютивной части основное решение — об отмене оправдательного приговора и о направлении уголовного дела в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство¹⁷.

Здесь следует отметить, что приведенное определение представляет не только практический интерес, но и нормативно-теоретический. Вывод Коллегии о том, что ранее принятые судом решения по ходатайствам о признании доказательств недопустимыми либо, напротив, допустимыми не имеют **преюдициального** значения при новом рассмотрении уголовного дела, — еще одно подтверждение ранее сделанному заключению, что четкий, нормативно отрегулированный порядок проверки, оценки и пересмотра постановлений суда, выносимых как в порядке ст. 125, ч. 5 ст. 165 УПК РФ и в предварительном слушании, так и при рассмотрении уголовного дела по существу о признании доказательств, отсутствует. При наличии оснований для отмены или изменения этих решений они не отменяются и не изменяются. Суды, рассмотрев повторные ходатайства о проверке оцененных ранее доказательств, принимают решения о признании спорных доказательств допустимыми или, напротив, недопустимыми. Даже если ранее указанные решения были проверены и признаны законными и обоснованными апелляционной и кассационной инстанциями. Признавая данную практику не соответствующей общим правилам проверки

и оценки судебных решений, повторим, что эта практика получила признание вынужденно. Затем ее следует признать достаточно убедительным аргументом для **отмены** норм УПК РФ, предусматривающих проверку и оценку доказательств на их соответствие требованиям допустимости на досудебных стадиях и в предварительном слушании.

Наконец, еще одно теоретико-философское соображение, которое позволяет с убежденностью, может быть не совсем современного исследователя, сделать определенный вывод. Оно касается вопроса о моменте появления в уголовном деле феномена под названием «доказательство».

О понятии доказательств в уголовном судопроизводстве, в частности советском и российском, написано не просто много, а очень много. Не будем перечислять труды немалого числа авторов. Полагаем, что достаточно сослаться на фундаментальные труды В. Я. Дорохова, И. Б. Михайловской, Ю. К. Орлова, С. А. Шейфера, С. В. Корнаковой, чтобы данный вывод признать достоверным¹⁸. Исследованию информационных, материального и процессуального аспектов доказательства посвящена одна из работ автора настоящей статьи¹⁹. С позиций момента появления доказательства в уголовном деле представляется интересной и познавательной статья Е. А. Доли, опубликованная в журнале «Законность». В ней Е. А. Доля делает вывод о том, что большинству доказательств свойственна «письменность». «В письменной форме заканчивается формирование сведений, образующих содержание доказательств, происходит их отделение от источников доказательств (эксперта, соответствующих властных субъектов, понятых, авторов иных документов), и они приобретают доказательственное значение»²⁰. Представляется, что для российского уголовного процесса данная позиция являет-

¹⁷ См.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.12.2016 по уголовному делу № 56-АПУ16-26СП // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См., например: *Дорохов В. Я.* Общее понятие доказательства в советском уголовном процессе. М., 1981 ; *Михайловская И. Б.* Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М. : Проспект, 2008 ; *Орлов Ю. К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе. М. : Проспект, 2000 ; *Он же.* Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М. : Юрист, 2009 ; *Шейфер С. А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2009 ; *Корнакова С. В.* Доказательства и доказывание в уголовном процессе: проблемы понимания их содержания // *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 1. С. 98–109.

¹⁹ См.: *Балакшин В. С.* Доказательства в российском уголовном процессе: материальный, процессуальный, информационный аспекты // *Российский юридический журнал*. 2008. № 6. С. 139–143.

²⁰ *Доля Е. А.* Происхождение доказательств в уголовном судопроизводстве // *Законность*. 2016. № 10. С. 70.

ся определяющей. Если придерживаться этой точки зрения, то возникает простой, но практически значимый вопрос: что происходит с доказательствами, признанными недопустимыми и исключенными из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве? Они, что, утрачивают процессуальную форму? Или из источника как по мановению волшебной палочки исчезают сведения? Или, может быть, следственное и иное процессуальное действие, в результате производства которого сведения об обстоятельствах, имеющим значение для дела, придали соответствующую процессуальную форму, не проводилось вообще? Такое, конечно, может быть. Однако в этом случае необходимо решать вопрос не только о признании доказательства недопустимым, но и об ответственности, в том числе уголовной, соответствующего должностного лица органов предварительного расследования.

После вышеизложенного предвидим вопрос: для чего и зачем все эти рассуждения, сравнения, детализация, сопоставления? Попробуем ответить. Такое поспешно позаимствованное во многом из англосаксонского процесса свойство доказательств, как **допустимость**, — надуманное, слабо исследованное в российской процессуальной науке, аморфное качество, более 20 лет препятствующее выработке единообразной следственно-прокурорской и судебной практики, но позволяющее нередко им спекулировать в уголовном судопроизводстве, а главное — не дающее в полной мере реализовать принцип независимости судей, в частности, по такому важному моменту, как судебское усмотрение при оценке доказательств. А это, как представляется, очень серьезно. Даже, если объективно выражаться, возведенный в ранг не подлежащего критике принцип состязательности и равенства сторон против указанного выглядит слабовато. Поэтому для начала имеет смысл приостановить действие норм УПК РФ, которые предусматривают признание доказательств недопустимыми на стадии предварительного расследования и в предварительном слушании с вынесением соответствующих постановлений. Требования, установленные в данных нормах, не имеют научно обоснованного логического продолжения. Более того, некоторые закрепленные в них положения противоречат требованиям других норм. Например, как указано ранее, признание в судебном разбирательстве судом первой инстанции допустимым доказательства,

которое ранее в предварительном слушании было признано недопустимым и исключено из процесса доказывания в порядке, который не предусматривает отмены соответствующих ранее вынесенных постановлений судьи. И наоборот, когда согласно постановлению судьи доказательство было признано допустимым, но заявлено повторное ходатайство о признании его недопустимым.

Нормы, устраняющие данное противоречие, в законе отсутствуют. Не урегулирован в УПК РФ и вопрос о признании недопустимой части доказательства, если рассматривать его как систему, включающую как сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, так и источник, в котором данные сведения закреплены. Например, когда часть показаний свидетеля, зафиксированных в протоколе допроса, основана на догадке, предположении, слухе, а остальные с этих позиций сомнений не вызывают.

С точки зрения толкования и особенно проблем правоприменения не может не обращать на себя внимание часть 4 ст. 236 УПК РФ. Смысл ее положений заключается в том, что если судья исключает доказательство и при этом назначает судебное заседание, то в постановлении он должен указать не только исключаемое доказательство, но и материалы уголовного дела, обосновывающие исключение данного доказательства. Данное требование вопросов не вызывает. Однако далее в норме предусмотрен интересный момент, который иначе как «подводным» основанием для признания неоспариваемых доказательств недопустимыми назвать трудно. Поскольку в ней установлено, что в постановлении судья должен указать не только материалы уголовного дела, обосновывающие исключение доказательства, признанного недопустимым, но и материалы, которые *не могут исследоваться в судебном заседании и использоваться в процессе доказывания*, т.е. таким незамысловатым образом признать их недопустимыми доказательствами. Данное требование не может не вызывать вопросов и не порождать проблем у правоприменителя. Оно, по сути, без специального решения судьи дает основания сторонам утверждать, что указанные материалы также признаны недопустимыми, т.к. не могут исследоваться и использоваться в процессе доказывания. Между тем материалы, как правило, те же доказательства, решения дознавателя, следователя, позволяющие убедиться в их полномочиях на производство

следственных и иных процессуальных действий, решения о возобновлении производства предварительного расследования, другие важные документы. Эти материалы имеют отношение в большинстве случаев не только к исследованию исключенного доказательства, но и к фактическим обстоятельствам дела. Поэтому данная норма ставит преграду на пути их исследования. Разумеется, подобного в основополагающем нормативном акте быть не должно.

Кроме того, подводя итог исследованию, нелишне напомнить о том, что предусмотренный в настоящее время уголовно-процессуальным законом порядок проверки и оценки доказательств, прежде всего с точки зрения их допустимости, на досудебных стадиях входит в противоречие с одним из основополагающих принципов уголовного процесса, а именно с принципом свободы оценки доказательств и требованиями, направленными на обеспечение процессуальной независимости и самостоятельности следователя и дознавателя, а также прокурора и других должностных лиц органов предварительного расследования. В частности, действующая система оценки и признания доказательств недопустимыми судьями в порядке ст. 125 и ч. 5 ст. 165 УПК РФ препятствует тому, чтобы органы предварительного расследования и прокурор оценивали доказательства «по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом

и совестью» (ч. 1 ст. 17 УПК РФ) и, безусловно, с учетом данной оценки принимали решения.

С учетом изложенного представляется, что одним из вариантов решения данных коллизий было бы введение правил, предусматривающих заявление и рассмотрение ходатайств о признании доказательств недопустимыми и исключении их из процесса доказывания, при рассмотрении уголовного дела по существу. Такие возможности имеются у суда в подготовительной части судебного заседания. Однако оптимален для разрешения данных вопросов начальный этап судебного следствия, сразу после озвучивания стороной обвинения очередности доказательств, которые она намерена представить. В данный момент должны быть рассмотрены ходатайства о признании доказательств недопустимыми, заявленные как стороной защиты, так и стороной обвинения. Осуществление указанной процедуры не должно исключать заявление и рассмотрение таких ходатайств в ходе представления и исследования доказательств, поскольку нередко основания для заявления и разрешения подобных ходатайств возникают именно в процессе более полного и всестороннего исследования доказательств в судебном следствии. Необходимо, безусловно, закрепить и порядок обжалования вынесенных судом по таким ходатайствам решений только совместно с обжалованием итоговых решений, чтобы такими заявлениями не блокировать рассмотрение уголовного дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Балакшин В. С. Доказательства в российском уголовном процессе: материальный, процессуальный, информационный аспекты // Российский юридический журнал. 2008. № 6. С. 139–143.

Балакшин В. С. Неплохо для кого?! или К вопросу о порядке признания доказательств недопустимыми // Российская юстиция. 2022. № 3. С. 19–20.

Балакшин В. С. По щучьему велению... // Законность. 2012. № 4. С. 8–14.

Балакшин В. С. Признание доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона, недопустимыми и исключение их из уголовного дела // Российский судья. 2018. № 1. С. 38–45.

Балакшин В. С. Уголовное преследование новых лиц в связи с вновь открывшимися обстоятельствами // Законность. 2010. № 5.

Баранова М. А, Григорян В. Л. Признание доказательств недопустимыми в судебных решениях по уголовным делам: поиск критериев // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 122–127.

Доля Е. Происхождение доказательств в уголовном судопроизводстве // Законность. 2016. № 10.

Дорохов В. Я. Общее понятие доказательства в советском уголовном процессе. М., 1981.

Корнакова С. В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: проблемы понимания их содержания // Lex russica. 2023. Т. 76. № 1. С. 98–109.

- Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013.
- Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М. : Проспект, 2008. 189 с.
- Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М. : Проспект, 2000. 138 с.
- Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М. : Юрист, 2009. 175 с.
- Скрипов С. В. Пределы исследования доказательств судом с участием присяжных заседателей // Российская юстиция. 2022. № 3.
- Сутягин К. И. Основания и процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007.
- Уголовный процесс : учебник / под ред. А. Д. Прошлякова, В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко. М. : Инфотропик Медиа, 2016. 912 с.
- Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М. : Норма, 2009. 240 с.

REFERENCES

- Balakshin VS. Evidence in the Russian criminal procedure: substantive, procedural, information aspects. *Russian Juridical Journal*. 2008;6:139-143. (In Russ.).
- Balakshin VS. Not bad for who?! Or on the question of inadmissibility of evidence. *Rossijskaja Justicia*. 2022;3:19-20. (In Russ.).
- Balakshin VS. Po shchuchemu veleniyu. *Zakonnost*. 2012;4:8-14. (In Russ.).
- Balakshin VS. Rendering the evidence collected in breach of the criminal procedure law requirements inadmissible and its exclusion from a criminal case. *Russian Judge*. 2018,1:38-45. (In Russ.).
- Balakshin VS. Uголовное преследование novykh lits v svyazi s vnov otkryvshimisya obstoyatelstvami [Criminal prosecution of new persons in connection with newly discovered circumstances]. *Zakonnost*. 2010;5:4.
- Baranova MA, Grigoryan VL. Recognition of evidence inadmissible in court decisions in criminal cases: search for criteria. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2016;1(35):122-127. (In Russ.).
- Dolya E. Origin of evidence in criminal proceedings. *Zakonnost*. 2016;10:70. (In Russ.).
- Dorokhov VYa. Obshchee ponyatie dokazatelstva v sovetskom ugovolnom protsesse [The general concept of evidence in Soviet criminal proceedings]. Moscow; 1981. (In Russ.).
- Kornakova SV. Evidence and Proof in Criminal Proceedings: Problems of Understanding their Nature. *Lex Russica*. 2023;76(1):98-109. (In Russ.).
- Kozubenko YuV. Sources and system of criminal procedure law: criminal process: Proshlyakov AD, Balakshin VS, Kozubenko YuV (eds.). Moscow: Infotropic Media; 2016. (In Russ.).
- Lazareva VA. Proof in criminal proceedings. 4th ed. Moscow: Yurait Publ.; 2013. (In Russ.).
- Mikhailovskaya IB. The judge's handbook on evidence in criminal proceedings. Moscow: Prospekt Publ.; 2008. (In Russ.).
- Orlov YuK. Fundamentals of the theory of evidence in criminal proceedings. Moscow: Prospekt Publ., 2000. (In Russ.).
- Orlov YuK. Problems of the theory of evidence in criminal proceedings. Moscow: Yurist Publ.; 2009. (In Russ.).
- Shafer S A. Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation. Moscow: Norma Publ., 2009. (In Russ.).
- Skipov SV. Limits of the study of evidence by the court with the participation of jurors. *Rossijskaja Justicia*. 2022;3. (In Russ.).
- Sutyagin KI. Grounds and procedural procedure for excluding inadmissible evidence in the course of pre-trial proceedings in a criminal case. Cand. Sci. (Law) Diss. Author's Abstract. St. Petersburg, 2007. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Балакшин Виктор Степанович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева

д. 21, Комсомольская ул., г. Екатеринбург 620137, Российская Федерация

balacshin.viktor@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktor S. Balakshin, Dr. Sci. (Law), Full Professor, professor, Department of Court's Activity and Criminal Procedure, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation

balacshin.viktor@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 8 сентября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 11 октября 2024 г.

Принята к печати 15 марта 2025 г.

Received 08.09.2024.

Revised 11.10.2024.

Accepted 15.03.2025.